

На правах рукописи

Бурцев Сергей Александрович

**ЛИДЕРСТВО В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК МЕХАНИЗМ
ВОСХОДЯЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2018

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»**

**Научный
руководитель**

доктор политических наук, доцент
Узунов Владимир Владимирович

**Официальные
оппоненты:**

Самыгин Петр Сергеевич,
доктор социологических наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», кафедра
теории и истории государства и права,
профессор

Посухова Оксана Юрьевна,
кандидат социологических наук, доцент;
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет», Институт социологии и
регионоведения, кафедра регионалистики и
евразийских исследований, доцент

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Самарский государственный
университет путей сообщения»**

Защита состоится 28 декабря 2018 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <https://hub.sfedu.ru/diss/>

Автореферат разослан «__» ноября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко
Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен лидерства в российском обществе нуждается в теоретическом осмыслении и социологическом диагнозе. В России уже второй год реализуется всероссийский проект «Лидеры России», который в нынешнем году привлёк почти 90 тыс. участников. Цель конкурса – актуализировать социальную меритократию, способствовать закреплению принципа «по талантам, знаниям, возможностям», тем самым решая двуединую задачу: модернизацию и стимулирование лифтов восходящей социальной мобильности и укрепления кадрового и профессионального потенциала системы государственного управления. В высшем политическом руководстве страны осознаётся необходимостью создания новых социальных механизмов и политики системной поддержки обновления кадрового ресурса, преодоления социально-сословных и неформальных барьеров на пути стимулирования восходящей социальной мобильности как индикатора социокультурной модернизации, открытости, конкурентноспособности России в глобализирующемся мире.

С одной стороны, интерес к лидерству как механизму восходящей социальной мобильности адекватен запросу российского общества на социальную справедливость как «равенство возможностей». С другой стороны – лидерство как социальный лифт пока проявляется в политической сфере, что связано с обновлением общенациональной и региональной политических элит, с омоложением и появлением новых лиц в российской политике, бизнесе, культуре. Интерес к лидерству как механизму восходящей социальной мобильности диктуется стратегическими целями развития российского общества, социокультурной модернизацией и реинтеграцией общероссийского социально-политического пространства.

В теоретическом осмыслении заявленной проблемы сформирован солидный задел, связанный с исследованием феномена политического лидерства в рамках политологии, социологии, социальной философии. Можно отметить, что российские ученые рассматривают лидерство как интегрирующий и мобилизующий механизм российского общества, аргументированно полагая, что роль общенационального лидера имеет неоспоримое значение в укреплении порядка, стабильности, единства российского общества. Однако не актуализированы и недостаточно разрабатываются вопросы лидерства в контексте восходящей социальной мобильности, и в этом смысле, социальная практика (проведение конкурсов лидерства) опережает социологическую теорию.

Российская молодежная среда находится в поиске интеграции на основе формирования общих целей и интересов, что немаловажно в отношениях с обществом и государством, со становлением системы взаимных ожиданий и обязательств. Лидерство проявляется на уровне социальных, культурных инициатив, участия в социальной самодеятельности, патриотическом воспитании, новых формах социальной солидарности.

С лидерством как механизмом социальной мобильности в российской молодежной среде связывается повышение авторитета молодежи как группы социального развития, а не только социального воспроизводства, ее способности включиться в межпоколенческий диалог и навести «мосты» между прошлым, настоящим и будущим страны. Это и определяет несомненную актуальность заявленного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Анализируя актуализируемую проблему, необходимо отметить, что ее исследование затрудняет противоречивая ситуация, в которой осмысление молодежного лидерства затемняется лидерством как феноменом политических коммуникаций и технологий. Не случайно основную роль в исследованиях лидерства содержала теория черт (Ф. Гальтон, О. Тид, К. Берд,

Р. Стогдилл)¹, когда лидерство обозначалось на основе выдающихся черт личности, харизматики, сильной политической воли, политической прозорливости.

Социологическое осмысление лидерства относится к работам М. Вебера, где дана типология лидерства (патриархальный, харизматический, бюрократический), что послужило основой для включения лидерства как социально-поведенческого фактора и вместе с этим ограничило дальнейшие исследования сферой социального поведения, в то время как лидерство, включая социальные изменения, стимулирует или стагнирует социальные процессы, определяя качественный состав общества.

П. Бурдьё в контексте структурно-конструктивистского подхода, рассматривая лидерство как способ номинации и присоединения, подчеркивал, что лидерство может существовать как «квасисовокупность активистов» или как выражение высокой степени делегирования интересов. Позиция П. Бурдьё позволяет анализировать лидерство в молодежной среде в контексте варьирования социальных характеристик и способов подбора, образования и продвижения лидеров².

Современные зарубежные исследователи Т. Хилтон, Р. Мичелз рассматривают феномен лидерства как совокупность переменных, описывающих влияние на молодежную среду информационных технологий конструирования образа лидера и самоорганизации молодежи, действующих на основе конструирования собственного социального опыта, адаптации существующих социальных институтов в соответствии с нуждами подрастающего молодого поколения в удовлетворении потребностей в досуге, акционизме, креативности, возможности творить собственное будущее³.

---

¹ Евтихов О.В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития. Монография. Красноярск, 2011. С. 41–56.

² Бурдьё П. Социология политики М., 1993. С. 120–121.

³ Вергилис Э.В. Теория лидерства М., 2002. С. 20–21.

Для понимания лидерства как механизма восходящей социальной мобильности молодежи важны положения П.А. Сорокина о лифтах социальной циркуляции через исследования каналов восходящей социальной мобильности в институциональной системе общества и «мембран», «фильтров», затрудняющих восходящую социальную мобильность. Для П.А. Сорокина субъектный аспект восходящей социальной мобильности заключается в потребности в успехе, объективный – в процессе перемещения новых социальных групп⁴.

Российские исследователи молодежного лидерства Ж.Т. Тощенко, А.В. Тихонов, И.М. Ильинский, И.Н. Байков, Ю.В. Березуцкий акцентируют внимание на осмыслении молодежного лидерства в разнообразных проявлениях неформальной активности и деятельности в рамках формальных общественных структур. Согласно позиции авторов, лидерство в молодежной среде воплощает ориентированность молодежи на удовлетворение ее социальных потребностей и интересов, повышение социального статуса⁵.

Отмечая несомненный вклад, внесенный в отечественную теорию и практику изучения роли и статуса российской молодежи Б.А. Ручкиным, Е.В. Виноградовой, В.Р. Вишневым, Б.Т. Шапко, В.А. Луковым, в то же время можно отметить, что современные реалии российской молодежи нуждаются в осмыслении в контексте возрастания социальной турбулентности, формирования социальных рисков, новых форм самоорганизации молодежи⁶.

---

⁴ Сорокин П.А. Система социологии: В 2 т. М., 1993. С. 108–123.

⁵ Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2008. С. 39–45; Тихонов А.В., Устинкин С.В. Современные молодежные организации как агенты политической социализации // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/polit53.html>. (дата обращения: 17.02.2016); Ильинский К.М. Прошлое в настоящем: Избранное. М., 2011. С. 126–137; Байков Н.М., Березуцкий Ю.В. Общественные молодежные организации как детерминирующий фактор самореализации молодежи. Хабаровск, 2009. С. 18–44.

⁶ Ручкин Б.А. Молодежь как стратегический ресурс развития российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 52–54; Виноградова Е.В. Молодежь, ее место в современном мире // Вестник Российского философского общества. 2007. № 2. С. 103–109; Вишневы Ю.Р. Системные качества молодежи: социализация и адаптация // Актуальные

В работах В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок, М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги, рассматривающих обширный материал, затрагивающий проблемы деятельности и динамики социальных настроений российской молодежи, подчеркивается, что актуально определение социального вклада молодежи в развитие российского общества через анализ различных форм социальной самодеятельности и самоорганизации молодежи. Феномен молодежного лидерства определяется через роль молодежи в общественно-политической жизни, социально-политическую ориентацию молодежи, схемы самореализации и самоутверждения⁷.

Ученые Южнороссийского региона Ю.Г. Волков, Г.И. Герасимов, М.Ю. Попов, А.В. Верещагина отмечают противоречия в молодежной среде, связанные с запросом молодежи на творческую самореализацию и в то же время влиянием «зеркальных миров», сконструированных по принципу эгоцентризма, социальной эксклюзии, что подчеркивает значимость лидерства в молодежной среде как способа преодоления эгоцентризма и возможности социальной легитимации⁸.

В работах О.Ю. Посуховой, Ю.С. Панфиловой, С.С. Косинова рассматриваются проблемы восходящей социальной мобильности российской молодежи в разнообразных сферах социальной жизни (профессия, спорт, досуг, карьерное пространство). Объединяющим является понимание стратегий восходящей социальной мобильности российской молодежи в контексте конструирования идентификационных

проблемы социологии молодежи. Екатеринбург, 2010. С. 123–129; Луков Вал. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы / Новые идеи в социологии: монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013. С. 397–417.

⁷ Горшков М.К., Шереги Э.Ф. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 149–153; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы, проявления, тенденции. М., 2009. С. 123–126.

⁸ Волков Ю.Г. Креативная личность в культурно-историческом контексте. Ростов н/Д., 2011. 34 с.; Герасимов Г.И., Топилина Е.С. Молодёжь в зеркале субкультурных практик. Монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2012. С. 32–36; Попов М.Ю. Социализация личности в условиях деидеологизации: в поиске идеологии консолидации // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 6. С. 63–79; Верещагина А.В. По следам XI школы молодого социолога «Изменяющаяся реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе» (Республика Крым) // Гуманитарий Юга России. 2018. № 4. С. 232–250.

моделей и воспроизводства социальных диспозиций, направленных на повышение социального статуса, где лидерство определяется как ценность – ориентир⁹.

В целом выявлено, что российская молодежь как социально-воспроизводственная группа, несмотря на сужение социально-демографического потенциала, влияет на общественные отношения и процессы, особенно что касается сферы внедрения новых социальных и экономических технологий. Поэтому актуальным для исследования является определение лидерства как механизма социальной мобильности российской молодежи в рамках расширения ее структурных и институциональных параметров, изменения в пользу достигнутых ценностей с опорой на формулу нового коллективизма.

Констатируя, что механизмы восходящей социальной мобильности российской молодежи исследуются на уровне социально-групповой динамики, территориальной мобильности, образовательных и профессиональных стратегий российской молодежи, можно считать необходимым включение лидерства в молодежной среде в качестве механизма повышения социальной мобильности молодежи. Во-первых, естественно не каждый молодой человек может стать лидером, но формирование лидерских качеств повышает социальную и экономическую активность молодежи, ее отзывчивость на проблемы общества, сужение

---

⁹ Посухова О.Ю. Эндогенные факторы социальной мобильности в Ростовской области // Власть. 2014. С. 94–99; Посухова О.Ю. Карьерное пространство: методологические проблемы социологического исследования // Вестник Российской Академии естественных наук. 2013. № 3; Посухова О.Ю. Конструирование профессиональной карьеры в политической сфере российского общества // Власть. 2015. № 9. С. 21–26; Панфилова Ю.С. Интергенерационная мобильность в современном российском обществе: критический анализ результатов социологических исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 4. С. 201–213; Панфилова Ю.С. Социальная мобильность: развитие понятия в истории социологической мысли и современные интерпретации // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества: материалы V Международной научной конференции молодых ученых (г. Ростов-на-Дону, 4-8 апреля 2016 г.). Ростов-н/Д., 2016. С. 231–235; Косинов С.С. Потенциал спорта в успешной жизненной самореализации и социальной мобильности российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. С. 90–94.

зоны социальной инертности и безразличия. Недостаточность исследования проблемы лидерства как социальной мобильности молодежи выявляется в том, что в основном акцент делается на феномен формального лидерства, влияние формальных, организационных и правовых норм при слабой изученности неформального лидерства. Во-вторых, лидерство рассматривается только как качество социально продвинутых, успешных слоев молодежи, не определяется влияние лидерства на степень готовности молодежи к восходящей социальной мобильности.

В-третьих, лидерство воспринимается сужеными параметрами политической сферы, определяясь через траектории молодых людей в качестве политиков или управленцев – профессионалов, что оставляет в стороне сферу социального творчества молодежи, волонтерской деятельности, появление новых форм гражданской активности. Научная проблема, решаемая в диссертации, заключается в раскрытии существующих противоречий между объективной потребностью социологических знаний о лидерстве как механизме социальной активности и отсутствии достаточных для этого социологических теоретических разработок, а также в характеристике тенденций лидерства, содержащей условия восходящей социальной мобильности российской молодежи.

Цель диссертационной работы – исследование становления и развития лидерства в молодежной среде как механизма восходящей социальной мобильности российской молодежи.

Объект исследования – российская молодежная среда как совокупность отношений российской молодежи относительно условий, факторов и перспектив восходящей социальной мобильности, субъективированных в установках на лидерство, и внешних влияний, обусловленных присвоением и распределением институциональных

ресурсов (социальных, властных, экономических, культурно-символических).

Предмет исследования – лидерство в молодежной среде как механизм восходящей социальной мобильности, включающий взаимодействие структурных, институциональных и символических условий и факторов.

Задачи исследования:

– охарактеризовать основные подходы к лидерству как механизму восходящей социальной мобильности в молодежной среде в контексте социологического знания;

– сформировать теоретико-методологический конструкт исследования лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде;

– изучить структурные условия лидерства в российской молодежной среде как механизма восходящей социальной мобильности российской молодежи;

– рассмотреть лидерство как институт социальной регуляции и саморегуляции российской молодежи в рамках восходящей социальной мобильности;

– исследовать конструктивистский дискурс лидерства в российской молодежной среде как символический механизм восходящей социальной мобильности;

– определить образы лидерства в российской молодежной среде в качестве социального референта восходящей социальной мобильности.

Гипотеза исследования состоит в том, что в сформировавшемся запросе российской молодежи на стимулирование восходящей социальной мобильности, открытие новых социальных лифтов лидерство является механизмом восходящей социальной мобильности как реализации принципа социальной меритократии (восхождения по критерию

способностей, талантов, знаний и навыков) через равенство возможностей, структуру шансов в рамках взаимодействия структурных, институциональных и символических условий и факторов, ориентированных на формирование конкурентной лидерской среды российской молодежи путем включения в организационные, символические и социальные инициативы. В этом смысле актуализируется проблема концептуального и социально-прикладного осмысления лидерства как механизма восходящей социальной мобильности и оптимизации конечных социальных результатов современной социальной реальности. Представляется, что стратегия решения данной проблемы основывается на принятии объяснительно-аналитической схемы становления и развития лидерства как механизма восходящей социальной мобильности, представленного формальными и неформальными организационными структурами молодежи, ориентированными на лидерство как способ реализации равенства возможностей молодежи в рамках социальных и культурно-символических инициатив. Предполагаем, что рост влияния лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде связан, во-первых, с достижением конвенциональных отношений между структурами формального и неформального лидерства; во-вторых, с созданием условий для стимулирования общественной и творческой активности российской молодежи с целью выработки в молодежной среде «правил игры» через соадаптацию регулирования и саморегулирования лидерства в контексте восходящей социальной мобильности молодежи; в-третьих, с принятием в качестве социального референта восходящей социальной мобильности гражданского образа лидерства в молодежной среде.

Теоретические и методологические основания исследования. Изучение лидерства в российской молодежной среде как механизма восходящей социальной мобильности основано на деятельностном подходе, представляющем морфогенез структуры и действия,

включающий структурные, институциональные и культурно-символические параметры. Базовыми являются теоретические суждения и обобщения относительно восходящей социальной мобильности молодежи в работах П.А. Сорокина, К. Манхейма, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, М.К. Горшкова, где восходящая социальная мобильность рассматривается как двуединство объективного и субъектного аспектов, социальной циркуляции, изменения социально-статусных позиций и удовлетворения потребности в жизненном успехе.

В работе нашли применение принципы структурно-деятельностного подхода, позволившие сформулировать рамки и цели исследования лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде.

Ключевым методологическим положением выступает является морфогенез структуры и действия, позволяющий, опираясь на понимание молодежи как социального субъекта, действующего в режиме социальной мобильности, выявить структурно-организационные детерминанты, формальные и неформальные регуляторы и субъектные (культурные) характеристики деятельности молодежи. В этой связи, исходя из взаимодействия организации, действия и дискурса, рассматриваются структурные (социально-позиционные), институциональные (организационные) и культурные (дискурсивные) условия и факторы лидерства как механизма восходящей социальной мобильности.

Таким образом, в работе реализуются схемы морфогенеза структуры и действия российского исследователя И.А. Климова и конструктивного реализма А.В. Лубского¹⁰, где культурная модель как выбор молодежной среды ориентирует на социально значимую референтность лидерства как механизма восходящей социальной мобильности, перевода культурно-

---

¹⁰ Лубский А.В. Цивилизационная идентичность: методологический конструкт интердисциплинарных научных исследований // Вестник РАЕН. 2013. № 3. С. 49–52.

символического капитала в социальный через лидерство как условие создания новых социальных солидарностей молодежи.

В работе нашли отражение положения о социальной саморегуляции и регуляции российской молодежи Ю.А. Зубок, И.А. Чупрова, рассматривающих лидерство как способ социальной саморегуляции в молодежной среде, основанием которого является не только статусный признак, но и уравнивание возможностей социальной самореализации молодежи. Важное методологическое значение обретает концепция карьерных стратегий молодежи в работах М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, а также Ж.Т. Тощенко о лидерстве как условии роста социальной субъектности молодежи в условиях социальных парадоксов и социальных противоречий в российском обществе.

Эмпирическая база исследования основывается на интерпретации результатов социологических исследований по молодежной проблематике в российском обществе, включающей изучение структурных параметров лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде в рамках исследования на тему «Профессиональная карьера современной молодежи: оценки ситуации», ВЦИОМ от 4 сентября 2018г¹¹; «Отцы и дети: вчера, сегодня, завтра», ВЦИОМ от 27 июня 2018 г.;¹² «Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег?», ВЦИОМ от 1 августа 2018 г.¹³; «Куда ж нам плыть? Будущее России глазами ее граждан», ВЦИОМ от 26 июня 2013 г.¹⁴; результаты социологического исследования на тему «Российское

---

¹¹ «Профессиональная оценка современной молодежи: оценки ситуации» / ВЦИОМ. № 3754 от 14.09.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://infographics.wci-om.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/sports/article/professionalnaja-karera-sovremen-noi-molodezhi-ocenka> (дата обращения: 21.09.2018).

¹² «Отцы и дети: вчера, сегодня, завтра» / ВЦИОМ. № 3698 от 27.06.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9181> (дата обращения 12.09.2018).

¹³ «Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег?» / ВЦИОМ. № 3729 от 01.08.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://infographics.wci-om.ru/theme-archive/society/social-problems/science-technology/article/vysshee-obrazovanie-put-k-uspekhu-ili-lishnjaja-trata-vre> (дата обращения 07.05.2018).

¹⁴ «Куда ж нам плыть? Будущее России глазами ее граждан» / ВЦИОМ. № 2332 от 26.06.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/poli>

общество и вызовы времени» 2012–2016 гг. ИС РАН. Институциональные параметры лидерства как механизма восходящей социальной мобильности анализируются на основании материалов социологических исследований «Путинское большинство» значительно пополнилось молодежью», ВЦИОМ от 22 марта 2018 г.¹⁵; «Молодые люди должны участвовать в политике, но не в качестве политиков», ВЦИОМ от 11 июля 2017 г.¹⁶; «Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи», ВЦИОМ от 13 декабря 2016 г.¹⁷.

Культурно-символический аспект лидерства как механизма восходящей социальной мобильности российской молодежи изучается в контексте результатов социологических исследований «Молодежь и политика: актуальные вызовы», ВЦИОМ от 22 мая 2017 г.¹⁸; «Созидательные поля межэтнического взаимодействия и молодежные культурные сцены российских городов, Центр молодежных исследований НИУ ВШЭ СПб. 2015–2017 гг.¹⁹. В качестве повышения достоверности результатов исследования актуализируются материалы исследования «Социологический мониторинг миграционной ситуации на Дальнем Востоке», ВЦИОМ от 25 мая 2017 г.²⁰, а также анализ деятельности

[tics/internal-policy/political-structure/article/kuda-zh-nam-plyt-budushchee-rossii-glazami-ee-grazhdan](https://www.wciom.ru/internal-policy/political-structure/article/kuda-zh-nam-plyt-budushchee-rossii-glazami-ee-grazhdan) (дата обращения 07.05.2018).

¹⁵ ВЦИОМ: «путинское большинство» значительно пополнилось молодежью» / Ридус. от 22.03.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ridus.ru/news/273156> (дата обращения 05.08.2018).

¹⁶ «Молодые люди должны участвовать в политике, но не в качестве политиков» / Ведомости. От 11.07.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/11/718579-molodie-lyudi-ne-politikov> (дата обращения 11.01.2018).

¹⁷ «Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи» / ВЦИОМ. № 3265 от 13.12.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996>. (дата обращения 05.05.2018).

¹⁸ «Молодежь и политика: актуальные вызовы» / ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf (дата обращения 05.05.2018).

¹⁹ «Созидательные поля межэтнического взаимодействия и молодежные культурные сцены российских городов» / Центр молодежных исследований. [Электронный ресурс] URL: <https://spb.hse.ru/soc/youth/rnf/> (дата обращения 29.09.2018).

²⁰ Социологический мониторинг миграционной ситуации на Дальнем Востоке / ВЦИОМ. Ноябрь, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-29_dfo.pdf (дата обращения 22.07.2018).

региональных органов власти по материалам «Основные направления государственной молодежной политики в Самарской области», 2017 г.²¹.

Результаты данных исследований в совокупности позволяют обеспечить научную достоверность результатов на основе кросс – анализа данных и презентативности выборки.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Концептуально обоснована роль лидерства в молодежной среде как механизма восходящей социальной мобильности, что содержит расширение социологического понимания лидерства по сравнению с концепциями лидерства как института социальной организации и элитобразования.

2. Сформирован теоретико-методологический конструкт исследования лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде, связанный с реализацией принципа социальной меритократии и выравнивания структуры шансов.

3. Выявлен структурный механизм лидерства в российской молодежной среде, на который оказывает влияние социальная неоднородность молодежной среды, следствием чего является актуализация лидерства как нового социального лифта, нейтрализующего «избыточные» социальные неравенства.

4. Установлено, что институционализация лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде ориентирует на принятие правил и норм через конвенцию формальных и неформальных регуляторов лидерства, расширяющих доступ к возможностям восходящей социальной мобильности.

5. Определено, что в дискурсе лидерства как совокупности представлений, ценностей, установок по отношению к лидерству

---

²¹ Закон Самарской области от 14 декабря 2010 года № 147-ГД «О молодежи и молодежной политике в Самарской области (с изменениями на 19 мая 2014 года)». [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/945030329>(дата обращения 12.04.2016).

легитимируются общие цели российской молодежи на достижение восходящей социальной мобильности.

6. Проанализированы образы лидерства в российской молодежной среде как схемы восприятия и мотивации восходящей социальной мобильности в контексте перехода от прагматического к гражданскому образу лидерства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Изучение лидерства в молодежной среде характеризуется прохождением трех этапов развития социологической мысли. В классической социологии молодежное лидерство осмысливается в структурно-функциональной парадигме, заложенной Э. Дюркгеймом и понимающей социологией М. Вебера. Молодежное лидерство вычленяется в качестве продолжения «взрослого» лидерства и определяется воспроизводством в молодежной среде лидерства как института, ориентированного на кураторство молодежи, на обеспечение преемственности во взаимодействии молодежи и общества путем реализации через лидерство задач социального контроля и рекрутирования молодежи в политические элиты. Важными являются механизмы лидерского отбора и включения в официальные общественные структуры. В неклассической социологической мысли молодежное лидерство осмысливается в контексте перехода к взаимодействию структурных (объективных) и субъектных (деятельностных) оснований. Постклассическая социологическая мысль (теория риска, теория поздней современности) исходит из понимания лидерства как способности самоорганизации, способности действовать проективно в условиях социальной неопределенности, действовать креативно в контексте создания новых форм организации и самоорганизации молодежи, создания общественных контрдвижений, что характеризует переформатирование понимания лидерства в качестве механизма восходящей социальной мобильности через «демократизацию лидерства», демонтаж механизмов

социального отбора, включение символического (репутационного) капитала лидерства.

2. В условиях социальной неоднородности российской молодежной среды, противоречивости тенденций социальной интеграции и социальной дезинтеграции молодежи в качестве базового вводится понятие лидерства как механизма восходящей социальной мобильности молодежи в рамках открытия новых социальных лифтов, основанных на применении принципа меритократии (равенства возможностей) через создание инфраструктуры лидерства в различных сферах социальной и политической деятельности молодежи. Так как российская молодежь демонстрирует индифферентное отношение к публичной сфере и заинтересованность в участии в неформальных (субкультурных) структурах, лидерство как механизм восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде характеризуется взаимодействием структурных, институциональных и символических параметров. На основании деятельностного подхода предлагается модель исследования, включающая показатели включения молодежи в формальные/неформальные организации, формальные и неформальные регуляторы лидерства, дискурс лидерства как совокупность представлений, ценностей, иерархию образов лидерства в молодежной среде по критерию социальной референтности, а также лидерство как условие формирования общих целей молодежи в отношении восходящей социальной мобильности.

3. Структурные условия лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде характеризуются зависимостью влияния лидерства как механизма восходящей социальной мобильности от степени участия молодежи в массовых общественных движениях, функционирующих в публичном пространстве, или интереса и участия в неформальных организациях на уровне групп социальной инициативы или субкультурных акций.

Выявлено, что молодежь, относящаяся к «ядру» среднего класса, ориентирована на лидерство в карьерном или профессиональном пространстве. Для молодежи, испытывающей эффект социального и территориального неравенства, характерна стратегия включения в массовые общественные организации, когда лидерство рассматривается в качестве постепенной должностной карьеры или роста шансов на реализацию жизненных планов в других сферах в контексте расширения возможностей в образовании и профессии. Таким образом, лидерство как структурный механизм восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде фиксирует влияние «избыточных» социальных неравенств на выбор молодежью организационных форм через лидерство в общественных массовых движениях или участие в неформальных организациях через лидерство как карьерный механизм или механизм социальной самореализации.

4. Институциональные условия лидерства в российской молодежной среде как механизма восходящей социальной мобильности связаны с созданием «мягкой» институциональной среды, характеризующейся, с одной стороны, рекрутированием молодежи во властные структуры на основе карьеристских стратегий, с другой – включением практик социальной самодеятельности как закрепление институциональных ресурсов за молодежью через поддержку социальных и культурных проектов молодежи в рамках целенаправленного взаимодействия властных и общественных институтов. В сложившейся ситуации важным является мобилизация российской молодежи для участия в массовых добровольных организациях с целью создания «школ лидерства» и координации властных и общественных институтов с неформальными молодежными движениями как структурами самоорганизации и саморегуляции молодежи на основе установления «правил игры», позволяющих достичь баланса формальных и неформальных норм лидерства для расширения доступа молодежи к возможностям восходящей социальной мобильности.

5. Конструктивистский дискурс лидерства в российской молодежной среде как совокупность ценностей, установок, представлений о лидерстве и социальной полезности характеризуется несбалансированностью приоритетов, ориентированных на карьеру, и социальной полезностью лидерства. Ценность лидерства в молодежной среде определяется прагматизмом, пониманием лидерства как фактора становления властной, экономической карьеры. Одновременно возрастает влияние лидерства как ощущения социальной полезности, тяготеющей к фундаментальной ценности социального блага. Лидерство как ценность-ориентир восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде характеризуются контрастностью прагматизма и социального альтруизма, проецируемого из параллелизма формального и неформального лидерства, когда формальному лидерству приписываются качества компромиссности, гибкости, оппортунизма и адаптивности, в то время как неформальное лидерство ассоциируется с самостоятельностью, риском, склонностью к социальной креативности. Поэтому перспективным является изменение конструктивистского дискурса лидерства в молодежной среде на основе конвенции ценностей прагматизма и социального альтруизма в контексте формирования общественных солидарностей молодежи, демонстрирующей ее лидерство в качестве реализации претензий на восходящую социальную мобильность.

6. Образы лидерства в российской молодежной среде определяются наличием трех типов лидерства: рационально-бюрократическое лидерство как стремление занять высокое статусное положение в структурах власти; гражданское – как позиция гражданской активности и социальной референтности молодежи; коммуникативное – как возможность реализации новых творческих проектов и включения символических кодов поведения и презентативности. Традиционным, связанным с ценностью прагматизма в контексте восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде, является рационально-бюрократический

образ лидерства, который связан с возможностями приобретения властного ресурса, что воспроизводит матрицу «элитобразования». Гражданский тип лидерства притягателен в российской молодежной среде в качестве социального референта восходящей социальной мобильности через мобилизацию молодежи в социальных и культурных проектах, содержащих возможности реализации меритократического принципа и удовлетворения потребности в социальной самореализации как показателе восходящей социальной мобильности. Коммуникативный тип лидерства в российской молодежной среде ориентирован на формирование социальных коммуникаций (связей), содержащих возможности восходящей социальной мобильности через создание такой среды социального общения, при которой лидерство связано с целями и формами совместной социально-полезной деятельности и следованием нормам взаимной ответственности во взаимодействии с властными и общественными институтами.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в приращении научного знания в области социологии молодежи и изучении социальных институтов, структур и процессов в российском обществе, содержащих актуализацию нового проблемного поля и расширение теоретико-методологического инструментария исследований в сфере молодежных проблем. Выводы и обобщения диссертационного исследования способствуют рассмотрению лидерства в молодежной среде как механизма интеграции молодежи в общество, снижения социальных рисков молодежи.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования представляют интерес для совершенствования форм коммуникации органов государственной власти, общественных объединений и молодежных организаций. Обобщения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве диагностики и консультирования по адресной поддержке молодежных инициатив и творчества на региональном и локальном уровнях с целью

повышения эффективности и открытости государственной молодежной политики.

Основные выводы данного исследования могут найти применение в преподавании вузовских курсов социологии молодежи, социологии культуры, в подготовке спецкурсов по проблемам молодежного лидерства, социального проектирования и социальных инноваций в молодежной среде.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были апробированы на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, среди которых: Всероссийская конференция «Путь в науку» (29 марта 2018 г., г. Ростов-на-Дону), Первый Крымский социологический форум «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию:» (27-29 мая 2018 г., г. Симферополь), XII Ждановские чтения «Формирование российской, этнонациональной и национально-гражданской идентичностей в региональных сообществах на Юге России» (18-19 октября 2018 г., г. Ростов-на-Дону). Основные выводы диссертации нашли свое отражение в 10 научных публикациях, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем публикаций составляет 12,1 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень разработанности темы в научной социологической литературе, формулируется цель и задачи исследования, представляются элементы научной новизны и положения, выносимые на защиту, его теоретическая и практическая значимость.

В Главе 1. «Теоретико-методологические основания исследования лидерства в молодежной среде как механизма восходящей социальной мобильности» реализуется концептуальное осмысление лидерства в молодежной среде как механизма социальной мобильности в контексте зарубежной и отечественной социологической мысли.

В §1.1 «Теоретические подходы к исследованию лидерства как механизма восходящей социальной мобильности молодежи в контексте социологического знания» отмечается, что социология молодежи легитимирована в 20-30-е годы XX века и ее родоначальником обоснованно считается фундатор социологии знания К. Манхейм, написавший цикл самостоятельных работ о молодежи, ее социально-статусных и культурно-символических параметрах, о ее взаимодействии с обществом. Проблемы молодежи осмысливались в социологии гораздо ранее, применяясь к значимым социологическим обобщениям. Прежде всего необходимо сказать о классической социологии, где, если следовать логике Э. Дюркгейма, лидерство в молодежной среде – это группа, имеющая социовозрастные параметры, которые характеризуются социальной незрелостью, склонностью к социальной импульсивности, представляя взаимодействие социальных факторов и сил.

В работах М. Вебера лидерство молодежи трактуется в рамках понимающей социологии. При рассмотрении веберовской типологии лидерства нужно выделять три основных факта. Типология лидерства традиционная, сословная, харизматическая и формально рациональная порождает второе следствие. Молодежь, как индивиды, ассоциированные интересами общественного признания, предпочитает формально-рациональный тип лидерства, так как традиционный тип лидера, в силу особенности возрастных различий, не дает молодежи преимущества.

Таким образом, классическая социология в двух измерениях (структурно-функциональном и социологии понимания) видит институт

лидерства как институт современного общества, позволяющий молодежи, действуя в статусе «ученической» группы, повышать социальный статус. Но если исходить из опыта молодежных движений 60-х годов, открыто заявивших о своих притязаниях на «взрослость», можно констатировать, что социологи столкнулись с рядом проблем, касающихся анализа восходящей социальной мобильности молодежи.

Можно констатировать, что постнеклассическая социология ставит основной исследовательской доминантой понимание института лидерства как структуры опережения и нейтрализации рисков и создания новых реальностей (сетевых), позволяющих не делать молодое поколение потерянными для общества. В условиях, когда реально ужесточаются требования к человеческому капиталу по критерию экономической рациональности, перестает действовать презумпция лидерства как структуры успешной молодежи.

Итак, во-первых, феномен социального лидерства, которому придается социально-психологический акцент в теории черт, претендующей на приоритет в исследованиях по данному направлению, изучается в контексте социологической мысли как структура действия, ориентированная на повышение социального статуса на основе властного ресурса, влияния и господства, содержащего возможность воздействовать на настроения и действия людей с целью реализации индивидуальных и групповых интересов.

Во-вторых, в лидерстве выявляется потенциал восходящей социальной мобильности в контексте конвертации властного ресурса в экономический и социальный путем включения индивидуальных целей в рамки коллективного действия и возвышения над другими для реализации карьерных устремлений.

В-третьих, наиболее адекватным для исследования лидерства в молодежной среде, в особенности его социально-мобилизующего влияния, является деятельностный подход, когда субъекты формируют

организационные схемы и дискурс легитимации своих лидерских устремлений.

В § 1.2 «Лидерство как механизм восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде: теоретико-методологический конструкт исследования» рассматриваются критерии изучения лидерства в российской молодежной среде в контексте подходов, реализуемых отечественными социологами.

Исследовательская ситуация заставляет задуматься о том, что лидерство в российской молодежной среде определяется двумя действующими параллельными структурами. Формальное лидерство, воплощенное в практиках государственных и политико-партийных структур, и неформальное лидерство, возникающее на уровне малых субкультур и социальных групп. Сложность исследования лидерства в российской молодежной среде обусловлено не только тем, что существует дифференциация понимания и реализации лидерства, но и тем, что на первый план выходит проблема определения лидерства как механизма, позволяющего реализовать восходящую социальную мобильность молодежи.

Для исследования лидерства молодежи как механизма восходящей социальной мобильности требуется определение того, каковы функции института лидерства в сложившейся институциональной системе, как формируются окна возможностей для восходящей социальной мобильности молодежи. На этот счет существуют различные точки зрения в диапазоне от принятия формулы повышения эффективности формально-правовых институтов и перевода декларированного состояния в реальное на уровне защиты прав и гарантий молодежи, до признания неформальных институтов как основного направления самоорганизации и саморегуляции молодёжи и создания конкурентной среды для лидерства.

Характерно, что перспективные направления, связанные с профессиональным и гражданским патриотизмом, критерием

самостоятельности и ориентиром жизненного успеха воспринимаются достаточно фрагментировано. В условиях принятия формулы управляемости настроениями и действиями молодежи важно найти баланс между интересами к повышению социального статуса молодежи, ее социальной удовлетворенности, уверенности в будущем и воспроизводством легальных поведенческих практик. Объяснительная схема подразумевает ввод в оборот понятия «коридор возможностей лидерства молодежи» как способа и инструмента стимулирования восходящей социальной мобильности.

Формирование конструктивистского дискурса лидерства в российской молодежной среде как совокупности представлений, понятий, норм, правил, определяющих легитимацию устремлений молодежи к восходящей социальной мобильности, является субъективной стороной изучения данной реальности. Как представляется в целом, есть основание заключить, что возможности интерпретации лидерства как механизма восходящей социальной мобильности молодежи связаны с включением процедур деятельностного подхода. Можно утверждать, что лидерство в российской молодежной среде пока не достигло состояния социально-мобильной функции, не является инструментом социальной справедливости, но воздействует на преодоление объективно существующих препятствий, которые не позволяют молодежи воспользоваться возможностями, теоретически и потенциально предоставляемыми ей обществом.

Глава 2. «Лидерство в российской молодежной среде: взаимодействие структурных и институциональных параметров» содержит анализ структурно-институциональных параметров лидерства в молодежной среде как механизма восходящей социальной мобильности.

§2.1 «Структурно-организационный аспект лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в российской

молодежной среде» преследует целью выявление структурных условий лидерства в молодежной среде российского общества.

Подчеркивается, что происходящие в российском обществе процессы социальной дифференциации не могли не затронуть молодое поколение. В целом, социальная дифференциация российской молодежи отражает сложившуюся в российском обществе социальную структуру. В то же время есть особенности, выделяющие молодежь как социовозрастную и социокультурную группу. Российская молодежь по своему социальному составу делится, с одной стороны, на высший слой (0,5-0,9% населения) имеющих в большей степени наследственный статус, связанный с богатейшими семьями России, с другой, – на тех, кто входит в группу высококвалифицированных, высокооплачиваемых управленцев, свидетельством чему являются люди молодого возраста (25-35 лет), занимающие позиции в государственных и экономических корпорациях, банковских структурах.

Средние слои российской молодежи охватывают 20-30% молодых россиян и характеризуются достаточным уровнем потребления, обретением социально-имущественных параметров процветания (квартира, машина, поездки за границу), успешной профессиональной карьерой²². В условиях наступившего кризиса и сокращения объема потребительского кредитования, угрозы потери мест и общей тенденции падения доходов населения эта группа испытывает колебания, сохраняя при этом устойчивое ядро (20%). Несмотря на кризис, они имеют высокий адаптивный потенциал, хотя и склонны к экономии, сокращению определенных расходов в сфере развлечений и досуга. Тем не менее, это свидетельствует о том, что в российской молодежной среде средний класс занимает устойчивые позиции, превышая другие возрастные группы в 1-1,5 раза.

---

²² Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / Горшков М.К. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2016. С. 271.

Значительная группа молодежи (50%) примыкает к так называемому «андерклассу», который по показателям ориентирован на достижение позиций среднего класса и одновременно находится в зоне риска, подвержен колебаниям рыночной конъюнктуры, испытывает затруднения, связанные с кредитованием и потерей рабочего места. Можно сказать, что данная группа представляет собой неустойчивую переменную, испытывая негативное влияние кризисных явлений в экономике, так как ее социально-профессиональные ресурсы, связанные со сферой услуг, недостаточны для быстрой переквалификации в современных условиях²³.

В то же время следует отметить, что социальная дифференциация порождает эффект социального неравенства, многократно увеличивающий опасность дистанции лидеров от основной массы молодежи. Лидерство в таком контексте может восприниматься как профессиональное политиканство, часто не имеющее отношения к интересам и нуждам молодежи. Поэтому лидерство как инструмент восходящей социальной мобильности молодежи ослабляется воздействием избыточных неравенств и принимает дестабилизирующий характер при влиянии социальных различий, не имеющих отношения к социальному неравенству.

Лидерство в российской молодежной среде воспринимается как механизм восходящей социальной мобильности для некоторой части молодежи, обладающей или интеллектуальным капиталом, или карьеристскими устремлениями. Поэтому в молодежной среде действует как тенденция профессионализации лидерства как механизма восходящей социальной мобильности, так и перевод лидерства в разряд частной социальной инициативы, осуществляемой при поддержке социальных и властных институтов для молодежи из низших слоев общества. Эффект от этих начинаний имеет полезный социальный резонанс, так как позволяет

---

²³ Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / Горшков М.К. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2016. С. 259.

выйти из тени молодежи российской провинции и малообеспеченных слоев населения. Вместе с тем нельзя ожидать масштабных результатов.

Лидерство в российской молодежной среде как инструмент восходящей социальной мобильности затрагивает сферу властных отношений; перспективы расширения влияния лидерства связываются с включением механизмов лидерства с целью роста территориальной мобильности молодежи, ее внутренней миграции, освоения новых социально-профессиональных и территориальных ниш, особенно это касается территории Дальнего Востока, и в этом контексте привлекательность лидерства как символического капитала соизмеряется с возможностями стремления к лидерству некарьеристов, с позицией перевода лидерства в социальный капитал личности, в расширение ее шансов на трудоустройство и на реализацию профессиональной карьеры.

§ 2.2 «Институционализация лидерства как механизма восходящей социальной мобильности российской молодежи» характеризует условия и направленность институционализации лидерства как механизма социальной мобильности российской молодежи на основе выявления формальных и неформальных регуляторов.

По иерархической схеме, где институциональным влиянием и доверием обладают институты управления и порядка, изучение институционального доверия в российской молодежной среде приводит к выводу, что отношение молодежи к лидерству проецируется через оценку молодежной политики государства, так как в условиях слабого саморазвития молодежи велика роль попечительской функции государства²⁴. Лидерство в этом контексте относится к функции государства: государство обязано целенаправленно формировать, воспитывать и поддерживать молодежных лидеров, являющихся проводниками эффективной молодежной политики. Доля молодежи,

---

²⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 143.

ожидающей от власти проявления в отношении себя патерналистской функции, велика (43,8%)²⁵. Возможно, поэтому лидерство не воспринимается большей частью молодежи как самостоятельный источник восходящей социальной мобильности и ее влияние на восходящую социальную мобильность определяется производной от социальной и молодежной политики государства. В этом смысле уровень институционального доверия молодежи подвигает на легитимацию формального лидерства как лидерства в обладании властью или принятии политических решений. Поэтому лидерство ассоциируется с объемом властных и управленческих ресурсов, позволяющих достичь высокого уровня удовлетворенности и социальной самооценки.

«Поглощение» властью лидерства в молодежной среде имеет в большей степени негативные, чем позитивные последствия. Позитивным можно считать то, что с лидерством связывается обновление системы управления. Но и в этом случае возрастает роль фактора риска прихода чистых карьеристов. Негативные последствия выражаются в том, что лидерство становится инструментом власти и характеризуется дистанцированием от проблем молодежи и воспроизводством групповых или корпоративных интересов.

Организационные формы, характеризующие неформальное лидерство молодежи, представляют группы по интересам, ориентированные на принцип добровольного членства и равенства в ней, что исключает задействование механизмов лидерства по репутации. Важным моментом является то, что неформальные регуляторы носят партикуляристский характер и в неформальной среде не достигнута конвенция относительно правил социальной коммуникации. Тенденция консолидации неформальных организаций просматривается либо в рискогенном варианте (сходки радикалов), что проявилось в

---

²⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 146.

этнополитической сфере, либо в том, что лидерство в неформальных организациях связано с ожиданиями выгодного заказа со стороны заинтересованных структур.

Неформальное лидерство содержит ресурс восходящей социальной мобильности в традиционном профессиональном контексте (переход в разряд профессиональных общественников) и в создании новых площадок социального творчества и инициативы. В этом смысле позитивным является действие неформальных групп в организации досуга молодежи, актуализации креативного потенциала молодежи, расширения возможностей социальной мобильности через реализацию проектов в сфере возрождения малых городов, исторического и экологического туризма, проведения музыкальных молодежных фестивалей.

Можно сказать, что для лидерства в российской молодежной среде не свойственен эффект новых общественных движений, имевших уровень неудовлетворенности, социальной напряженности. В большей степени, как показывают настроения российской молодежи, речь идет о лидерстве в узких группах, группах интересов, при акценте перемещения активности на Интернет-структуры как форума мнений. Таким образом, формальное лидерство связано с малыми группами и не является репрезентацией социальной жизни молодежи. Нельзя утверждать, что происходит процесс делегирования и представительства интересов молодежи через лидерство по такой острой проблеме, как рост восходящей социальной мобильности молодежи.

В то же время есть и конкретный позитивный момент: участие в неформальных молодежных структурах является периодом социализации, кристаллизации интересов, подготовки к вступлению во взрослую жизнь на уровне формирования конкретных мировоззренческих координат и принятия ценностного набора. Инициативность неформальных организаций прослеживается слабо в публичной сфере, так как в действующей структуре взаимодействия с властными и общественными

организациями место неформальных групп и неформального лидерства нормативно не закреплено.

Делается вывод: лидерство как механизм восходящей социальной мобильности актуализирует создание таких условий как конкурентность, конкурсность, открытость, расширение возможностей для молодежи из российской провинции и базовых слоев населения. Обоснованным является и включение механизмов взаимодействия неформального и формального лидерства, создающих рост институционального доверия и внесения изменений в действующие схемы формального лидерства.

Глава 3. «Лидерство в российской молодежной среде как символический механизм восходящей социальной мобильности» содержит анализ субъектного фактора лидерства в молодежной среде как механизма восходящей социальной мобильности.

§3.1. «Конструктивистский дискурс лидерства в российской молодежной среде: ориентация на восходящую социальную мобильность» характеризует сформировавшийся «язык» лидерства в молодежной среде как консолидированную позицию в движении к восходящей социальной мобильности.

Подчеркивается, что в исследовании данной проблемы следует сразу же определиться с тем, что лидерство в российской молодежной среде, характеризуясь государствоцентричностью, связано с патернализмом определённой части молодежи. В то же время наблюдается тенденция гражданской идентификации лидерства, альтернативных форм лидерства, проявляемых в виде волонтерских движений, движений одного дня, групп по интересам, сетевых групп.

Конструктивистский дискурс в российской молодежной среде характеризуется приходом новых двух постсоветских поколений, имеющих внутр поколенческие различия, и можно сказать, что

«рожденные не в СССР» являются поколениями «невыученных уроков»²⁶. Имеется в виду, что, судя по результатам качественного анализа, для них Россия, как новая страна, началась скорее в нулевых, чем в 90-х, в силу вступления во взрослую жизнь.

Молодежь не считает, что получила особые шансы, что в России можно и разбогатеть, и обеднеть. И в связи с этим обстоятельством важно подчеркнуть, что социальный оптимизм молодежи построен на модели достижения, на уверенности в том, что молодежь зарабатывает собственный социальный опыт, придерживаясь преемственности основных фундаментальных ценностей патриотизма, гордости за историю, солидарности поколений. Конструктивистский дискурс лидерства в этом смысле отстает от запросов молодежи. Архаика заключается в том, что молодые россияне воспринимают лидерство как официальный статус и слабо привязаны к лидерству как ценности – ориентиру, как стимулу самореализации и самоудовлетворения.

Лидерство в российской молодежной среде испытывает влияние таких ограничивающих факторов, как незатронутость социальной активностью большинства молодежи, предубеждения против карьеризма, отторжения лидерства как властолюбия. Анализируя эти негативные поводы, можно сказать, что конструктивистский дискурс перспективен для лидерства в молодежной среде с переводом на язык патриотизма. В пользу такого вывода свидетельствует исследование центра социологических исследований, из которых вытекает, что 70-75% молодых россиян непосредственно участвуют в той или иной субкультуре, еще у 20% есть друзья, включенные в молодежные сообщества и только 7% являются несведущими о молодежных солидарностях и ни с кем не связаны²⁷.

---

²⁶ «Рожденные не в СССР» // Огонек. № 32 от 15.08.2016 г. С. 12. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3058655>. (дата обращения: 11.07.2017).

²⁷ «Лики патриотизма очень разные» / Огонек. № 48 от 04.12.2017. С. 15. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896> (дата обращения 12.12.2017).

В то же время следует обратить внимание на консолидационный потенциал для становления лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в рамках притяжения молодежи к волонтерству (24,4%), ЗОЖ сообщества (38%)²⁸. Можно считать, что влияние молодежных субкультур на становление дискурса лидерства состоит в уходе от бессмысленного протеста и основывается на желании формирования собственного неупрощенного имиджа с целью вписать себя в современное российское общество. Дискурс лидерства в таком контексте выражается в способности молодежи через систему увлечений выработать стандарты семейной жизни и карьерные стереотипы.

Следствием является то, что происходит, с одной стороны, сближение молодежи на основе схожих ценностей, с другой – наблюдается потребность в организации молодежи, в том, чтобы через лидерство вырабатывать модусы действия. Согласно приведенным выше исследованиям, российская молодежь испытывает влияние ценностных разломов, порождающих «причудливые комбинации солидарности». Например, значимые для молодежи проблемы гендера, лояльности, самопозиционирования, здоровья и отношения к окружающей среде порождают непонимание, отталкивание и дискommunikацию в молодежной среде.

Характерно, что солидарность потребления не является перспективной для выработки моделей восходящей социальной мобильности, поскольку обнаруживается ее ограниченность в условиях социальной дифференциации, что связано с достижением таких ценностей, как здоровье, потребительское ограничение, защита животных, экологическая среда, что открывает новые возможности для лидерства в молодежной среде. Во-первых, речь идет о том, что символические измерители становятся стимулирующим фактором повышения социальной

---

²⁸ «Лики патриотизма очень разные» / Огонек. № 48 от 04.12.2017. С. 15. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896> (дата обращения 12.12.2017).

самоудовлетворенности, а лидерство оформляется в процессе перехода к налаживанию коммуникаций, обнаружению новых солидарностей, не противостоящих власти и государству, не несущих последствий радикального социального протеста. Гораздо более значимым становится запрос на солидаризацию действия, на включение в общественный диалог путем предъявления обществу разумных требований и, главное, путей их реализации наработанным собственным социальным опытом.

§ 3.2 «Образы лидерства в российской молодежной среде: социальная референтность лидерства в контексте восходящей социальной мобильности» имеет целью классификацию образов лидерства в российской молодежной среде в контексте коридора возможностей восходящей социальной мобильности.

Отмечается, что, согласно позициям молодых россиян, с значительным отрывом лидирует образ лидера, воплощающего такие качества современного молодого поколения, как демонстративность, модность, продвинутость, деловая хватка, способность монетизировать, конвертировать личные и групповые проекты и инициативы в социальный и экономический капитал. В этом смысле показателен рост популярности группы «Ленинград» и ее лидера С. Шнурова. Исследуя этот феномен, социологи отмечают, что по сравнению с андеграундом предшествующего периода, на первый план выходит приобщение молодежи к лидерству как умению работать, извлекая полезный эффект из сложившихся условий жизни.

Поэтому ясным становится отрыв от образа лидера как референта современной молодежи от гражданского образа лидерства, который вызывает поддержку только у 10-12% молодежи²⁹. Привлекательность образа состоит в наделении идеальными качествами, в обращении к традиции лидерства, гражданского непокорства и оппозиционности. Но

---

²⁹ «Лики патриотизма очень разные» / Огонек. № 48 от 04.12.2017. С. 15. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896> (дата обращения 12.12.2017).

большинство молодых россиян не склонны к активным протестным действиям ради оппозиции власти. Поэтому существует проблема коммуникативных ступоров, взаимных упреков и недоговоренности, скрытой или открытой агрессивности по отношению друг к другу.

Лидерство – коммуникаторство является для каждого второго молодого россиянина инструментом построения молодежи с собственной консолидационной платформой подхода к проблемам, волнующим молодежь. В контексте восходящей социальной мобильности это выражается в том, что существуют ожидания по поводу прихода новых поколений лидеров, способных взять на себя ответственность за молодежь. Проблема в том, что в молодежной среде не действуют правила формирования и накопления общественного авторитета, что в условиях безавторитетности проявляется «тусовочный» принцип и новые лидеры заявляют о себе как о разделяющих молодежь на мобилизующую группу «своих» и «не своих».

Анализируя прагматический, гражданский и коммуникативный образы лидеров в российской молодежной среде, выявляется, что для молодежи предпочтительным является демонстрация подтверждения лидерства реализацией самостоятельных социальных проектов и инициатив устройства общих малых дел. Вероятно поэтому налаживание лидерства-коммуникаторства привлекательно тем, что сглаживает избыточность внутр поколенческой конкуренции и одновременно включает механизмы консолидации молодежи, приемлемые для инкорпорирования молодежных структур. Особенность нынешней ситуации состоит в том, что в российском обществе каждый третий считает диалог между поколениями имеющим общезначимый характер³⁰. Встраивание данной проблемы в социально-значимые показывает осознание того, что с интеграцией молодежи в общество не справляются

---

³⁰ Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. М., 2015. С. 161.

традиционные институты, что для молодых россиян важны и новые лидеры общественного мнения, и новые формы коммуникации.

Формирование образа гражданского лидерства связано с повышением статусного самосознания молодежи, то есть с восходящей социальной мобильностью в качестве принадлежности к государственной общности³¹. При этом столь же высока доля тех, кто приемлет гражданское лидерство, если учитываются интересы индивидуальности. Средние показатели гражданского лидерства отражают актуальность для современной молодежи мотивов гражданской принадлежности, которые работают в перспективе как факторы общественной консолидации. Обращение к гражданскому лидерству тем не менее является условным, так как связано с ожиданием того, что общество через эффективную государственную политику обратит внимание на потребности и интересы молодежи.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, определяются проблемы, требующие дальнейшего углубленного социологического изучения.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

В изданиях Перечня ВАК

при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. *Бурцев С.А.* Лидерство в российской молодежной среде: образно-символическое измерение // Гуманитарий Юга России. 2018. №5. – 0,5 п.л.
2. *Бурцев С.А.* Лидерство в российской молодежной среде: структурные стимулы и ограничения // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 5. – 0,5 п.л.
3. *Бурцев С.А.* Лидерство в российской молодежной среде: концептуальное осмысление // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. – 0,5 п.л.

---

³¹ Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. М., 2015. С. 192.

4. *Бурцев С.А.* Дискурс лидерства в российской молодежной среде: потенциал вертикальной социальной мобильности // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 4. – 0,6 п.л.

Монографии:

5. *Бурцев С.А.* Лидерство как механизм восходящей социальной мобильности российской молодежи. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 6 п.л.

Другие издания:

6. *Бурцев С.А.* Структурно-организационный аспект лидерства как механизма восходящей социальной мобильности в российской молодежной среде. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. – 1 п.л.

7. *Бурцев С.А.* Институционализация лидерства как механизма восходящей социальной мобильности российской молодежи. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. – 1 п.л.

8. *Бурцев С.А.* Образы лидерства в российской молодежной среде: социальная референтность в контексте восходящей социальной мобильности. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 1 п.л.

9. *Алиев Ш., Бурцев С.А.* Проблемы жизненного проектирования молодежи на Юге России (на примере р. Дагестан) // Материалы Первого Крымского социологического форума «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию:» (27-29 мая 2018 г., г. Симферополь). – Симферополь, 2018. – 0,5 п.л.

10. *Бурцев С.А.* Гражданский образ лидерства в патриотических и солидаристских практиках в региональных сообществах на Юге России // Материалы XII Ждановских чтений «Формирование российской, этнонациональной и национально-гражданской идентичностей в региональных сообществах на Юге России» (18-19 октября 2018 г., г. Ростов-на-Дону). – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 0,5 п.л.